

Июньский (1983 г.)
Пленум ЦК КПСС обратил внимание на богатый опыт ленинградцев в подготовке достойной сцены рабочего класса. Составная часть педагогической работы в профессиональных — эстетическое воспитание. Об этом беседует сегодня с нашим корреспондентом **М. Белоусовым** народный артист СССР, художественный руководитель театра драмы имени **А. С. Пушкина** **Н. О. Горбачев**.

ему идейными установками, моралью и интересами, высокой культурой труда и поведения», — подчеркнул в своей речи на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов. Нам вестя эту работу, не отрываясь от человека, не подменяя общие проблемы воспитания молодежи частными.

В некоторых пьесах о наших современниках, в характере иных героев мы замечаем некоторый скептицизм. Конечно, и скептицизм тоже в известной мере движет прогресс. Но когда он перерастает в бриважание, в цинизм, когда деловитость живет ради деловитости, перекладывает в меркантильность, а та, в свою очередь, порождает делачество, вешизм, жажда накопительства, сытость ра-

бирались на эти «театрализованные» лекции со всех учащихся Московского астава.

— Так поправились лекции?..

— Это было не только лекции. Мы познакомили ребят с теми, кого не видят зрители, с нашими мастерами-рабочими. Кое-кто уже по сорок лет отдавал театру. Подроски нашли вдруг явное родство своей профессии, например, с мастерством костюмера, стюарда, создателя макета будущей театральной сцены, гримера, осветителя-электрика. Убедились, что в каждой профессии есть своя красота, свое искусство. А потом они пришли на репетицию. На одну, другую, третью. За ролью они увидели труд. И начали сравнивать наставления своих мастеров и

помогаям здесь ребятам, учились театром, вырабатывая себя, попробовать актерского труда.

Совсем недавно я был здесь на репетициях пьесы, написанной по мотивам «Молодой гвардии». Юные артисты — одногодки краснотелых героев. Это сразу заметил Василий Иванович Лепашев, член штаба «Молодой гвардии», помогающий артистам. Сколько неумелого в их движениях и в речи! Но сколько искренно прикасаются подростки к истории комсомола! Есть вера, любовь. Есть ощущение рассказа о прекрасном. О подвиге. Вот одна из целей театра-спутника. Мы говорим с залом через его полноценных представителей. Я рассматриваю любительское искусство не только как

Во-вторых, наши спектакли играются в залах профессиональных театров. Там нет ни специальной сцены, ни световой техники, как в театре. Возможность играть в любом зале тоже открыта за грифом «Специально для ПТУ».

И, в-третьих, никаких средств на эти спектакли театр не отпускает. Ребята в своих мастерских делают декорации, шьют костюмы. Самы обеспечивают спектакль, работают мониторами, осветителями, бутафорами.

Начав с поведения, в следующем спектакле мы уложились тему. Выбрали «Поющие пески» по мотивам повести Лавренко, «Сорок первый». И состоялся разговор о долге, о верности слову и делу, о любви и патриотизме гражданина и бойца ре-

научат. Даже когда кто-то из них, по-моему, судит неправильно и я не согласен, все равно даю себе вопросу: «Почему у него такое ощущение или такой вывод?» Мне важно, что же я делал не так, если у уважаемого нами и любящего нас человека возникло неверное впечатление от сыгранного. И когда выступают Оля Гудкова или Неля Попова, учащиеся ПТУ, также стараюсь разобраться в их мыслях и суждениях.

— Еще несколько взглядов со стороны. Несколько мнений о содружестве, о художественных и педагогических пробах Пушкинского театра, собранных прямо у театрального подвезда. В. Бибикова, воспитатель общежития: «Хорошо, если бы это начинание продолжили театры, которые ко жанру сегодня ближе к молодежи, например, Театр эстрады. Т. Кузнецова, экономист: «В училище преподают эстетику, но этого недостаточно. Из одного залом налетят ребята на выставку или на концерт, а из другого ребят туда не вышлют. А Пушкинский театр стал для многих подростков и носителям культуры, и лицом Ленинграда». М. Лобановский: «Я — из Махачкалы. У меня два сына. Если бы они попали в училище, подшефное Пушкинскому театру, я был бы очень рад за них...» Тая Егорова, выпускница строительного ПТУ: «Один театр шефствует, а другие учреждения культуры только нахитывают с ПТУ». А Ваше мнение, Игорь? Олегovich?

— Быть или не быть спектаклю, окончательно решает художественный совет. В его составе у нас учащиеся ПТУ, и рабочие Ленинграда. Как Вы учитываете их мнения о новой постановке театра?

— Помню, что сказал однажды Черкасов: «На репетицию надо приходить, сняв пиджак и отивитив ордена». К Черкасову можно было подойти мне, тогда еще мальчишке, и сказать: «По-моему, вы душно эту сцену играете». А что такое, Горбачев? — сразу спрашивал он. Мальчишка высказывалась. «Ты считаешь? Я попробую», — говорил прославленный актер и задумывался. А потом: «Ну что, Горбачев, выполнил я твоё указание?»

Сегодня даже артист среднего дарования не разрешает делать ему замечания, топчущихся: «Зачем это вы при всех?» Не исключается подобное и на художественном совете, когда выступают непрофессионалы. Только мне очень и очень важно знать мнение таких членов совета, как Герой Социалистического Труда Юрий Климентьевич Сидоров с «Электросилы» и Евгений Александрович Артемьев — со «Звезд». Не потому, что они, высказываясь, мне праву профессионально помогут,

ли сытости, тогда я против скептицизма. Категорически! Посмотрите: молодой рабочий вдруг за двадцать — тридцать рублей изменяет своему заводу, потому что на соседнем заводе больше. Подчеркиваю: изменяет! Думает ли над таким итогом театр?

Я играл Устименко, играл Вединкова. В пьесах, откуда герои, были и любовь, и страдания, и смерти. Но все время эти герои выходили на орбиту каких-то больших социальных обобщений. Их интересовало, что происходит вокруг. Вспомните, что говорили они. О том, что мы живем в очень сложное время. О том, что, несмотря на трудности, мы выдерживаем все испытания.

Сегодня философские, общеполитические, социальные проблемы, проблемы борьбы за мир — это общие для всех проблемы. И решать их всем нам. Заводам, колхозам, театрам. Нынешней молодежи, вступающей в жизнь.

— Но есть и другие шестипятилетние, которые даже не подозревают о существовании нашего театра. Вы сами как-то с тревогой замечали, что среди зрителей ленинградских театров мало молодых рабочих. Не здесь ли скрыта причина, заставившая нас перейти от традиционных шефских концертов к поиску новых отношений, тесных, глубоких, к проталкиванию тропинок в эту незнающую театр аудиторию?

— Пять лет назад мы пригласили группу подростков из ПТУ. Были это мальчишки и девочки из технического училища при «Электросиле». Тогда-то театр и открыл для них двухгодичный университет культуры. Занятия проводили то в зале «Электросилы», то у нас. Со-

преподавателей с терпеливым зорчаньем наших режиссеров. В первый год университет и актеры, выступавшие в нем, порой поразились неожиданным вопросам и просьбам вроде: «А не расскажете ли о личной жизни Вояжского?». Но через год, то есть через пятнадцать встреч, вместе с ребятами уже обсуждали театральное искусство. Мы прекрасно отдавали себе отчет в том, что подростки, приехавшие в Ленинград, ждут от него многого. Получат ли они тот духовный заряд, который ожидали, зависит от нас. Разумеется, университетов вроде нашего все равно недостаточно. Они не решат ни проблемы досуга, ни задач эстетического воспитания. Нужно что-то еще...

— Спектакль? — Да, сам спектакль. Само искусство. На каждую премьеру или генеральную репетицию приглашаем теперь наших подшефных. Полный зал. Кстати, как болели актеры этих первых встреч! Пшма. Реплика. Распредоточенности. А сейчас даже скажем, если долго не виделись.

— Вы создали театр-спутник в Доме культуры профессионалов. Театр, где спектакли профессионалов перемежаются с любительскими проблемами. А любители — слушатели нашего университета. Будущий композитор Неля Попова, лаборант швейной фабрики Елена Клименко, электросварщик Андрей Воронин. Я знаю, что кое-кто из ребят собирается поступать в театральные институты. Это Ваша цель?

— Театр-спутник — еще, конечно, не театр, а робкая попытка создать его. Он нужен нам для продолжения диалога с подшефными. Для более сложного диалога. Мы

пополнение резервов профессионального и не только как проведение приятного досуга. Это искусство — мощный рычаг борьбы с бездуховностью, с обывательством, с мешаниной и бюрократом.

— Вашему содружеству с ПТУ заведуют многие театры Ленинграда. Даже театр имени Ленинского комсомола, на первый год проводящий уроки для учащихся ПТУ. Но использован ли на все сто процентов тот большой потенциал Пушкинского театра, о котором Вы говорили?

— Конечно же, нет. И ведь уговаривать на встречи с университетом нам никого не надо. У нас есть договоры с ПТУ. Они закреплены соглашениями с группами. Два члена партийного бюро отвечают за четкую организацию шефства. Только запланированных встреч, репетиций и спектаклей все равно ПТУ не хватает. А резерв есть — чтобы заинтересовать актеров, думаю, нужно на государственном уровне решить вопрос о шефской работе театров. Скажем, учитывать ее, как и участие в спектаклях. Тогда актер загорится на встрече и в школу, и в ПТУ, и на завод, и в союз.

— Вы создаете спектакли «специально» для подростков на профессиональных. Например, сейчас идут репетиции «Гамлета». Что там есть за грифом «Специально для ПТУ»?

— Наш первый спектакль для ПТУ — «Московские канникулы». Почти водевил. С современным, близким мальчикам героем. С темой, знакомой школьнику: кем быть и каким быть? Занимались постановкой вне репертуарного плана, репетировали даже по ночам. Вот что, во-первых, означает гриф.

МУЗЫ ВСТРЕЧАЮТСЯ В ПТУ

Рядкий зритель задерживает взгляд на этой высоте. Шесть метров над сценой. По замыслу художника и режиссера здесь вырос лес в берестовом платве. А каждый отводил увенчала девичья краса... Чтобы забраться сюда, «под крышу» Академического театра драмы имени А. С. Пушкина, может быть, и не требовалось высокого искусства. Но смелость была нужна. И после того как высота была взята, состоялся дебют учащихся ПТУ в пьесе И. Дворецкого «Веранда в лесу». В шести метрах над сценой Пушкинского театра. В мечтах и тревогах о заповеднике, о каждой берейке лесного края. Ожил лес, будто авторами кроны. Взмахом руки, поворотом головы. Зритель ждал: что скажет лес сейчас... А где-то внизу, за кулисами, был в этот час хлопотавший за девочком художественный руководитель театра, лауреат знака А. П. Гайдара...

— Игорь Олегович, почему Вы так опекаете дебютантов? Не одной же дружкой с ПТУ объясните Вы это и не только неожиданной возможностью показать их зрителю...

— Мы сами помогали им любить театр, знали, что они пробуют себя на любительской сцене Дома культуры профтехобразования.

Для нас, деятелей культуры, чрезвычайно важна дружба с рабочими. Со старшим поколением и молодым, которому строить новый мир. «...Партия добивается того, чтобы человек воспитывался у нас не просто как носитель определенной суммы знаний, но прежде всего — как гражданин социалистического общества, активный строитель коммунизма, с присущими

Мы, скажем, могли бы выступить на подшефном предприятии Ленинградской филармонии, а музыканты — на «Звезде» или в ТУ-1. Потом мы — в гости к друзьям художников, а их выставка — на «Электросилу»? Все бы музы равномерно, гармонично участвовали в содружестве с трудом и школой. А то наши актеры про «Звезду» и «Электросилу» все знают: когда идет плян, когда трудно, какие новые люди. Их проблемы стали нашими. Но послушать путиловцев-кировцев, узнать, что их волнует, тоже важно. Об этом сейчас идет разговор в Ленинграде, о многостороннем союзе искусства и труда. Музы встречаются в ПТУ Татьяна!